

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Р.В.Костюк, В.Л.Хейфец

Народный фронт в теории и практике современного латиноамериканского левого движения

В статье анализируется опыт применения тактики Народного фронта в Латинской Америке. Авторы исследуют сходства и различия Народных фронтов коминтерновского и современного периодов, рассматривая как сохраняющуюся историческую преемственность, так и отличия актуальных и прошлых моделей Народного фронта. Показано, что в современных политических условиях в государствах Латинской Америки существуют различные формы и модели объединения левых и левоцентристских сил. В исследовании осуществляется сравнение моделей левых блоков в различных странах региона, а также выделяются широкие левые коалиции в Мексике и Центральной Америке, левые коалиции в Венесуэле, Эквадоре и Перу, практика современной формы Народного фронта в Бразилии, а также левые и левоцентристские коалиции в странах Южного конуса. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на различия условий и разный состав левых коалиций в латиноамериканских государствах, практически для всех этих объединений характерны антиимпериалистическая ориентация и участие в них основных, ведущих левых партий. Наиболее устойчивой и хорошо организованной коалицией данного типа является уругвайский Широкий фронт (Frente Amplio, FA). Значительное внимание уделено также Форуму Сан-Паулу (Foro de São Paulo) как общеконтинентальному объединению левых партий и движений.

Ключевые слова: Народный фронт, Форум Сан-Паулу, коммунисты, социалисты, Широкий фронт.

DOI: 10.31857/S0044748X0006896-4

Статья поступила в редакцию 03.06.2019.

Руслан Васильевич Костюк — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (rouslan_k@mail.ru); Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (jeifets@gmail.com, РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9).

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда № 19-18-00305 («Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. исполнилось сто лет с момента создания III Интернационала, деятельность которого наложила значительный отпечаток на развитие левого движения. В 1930-е гг. Коминтерн пытался реализовать на национальной почве отдельных стран политику Народного фронта (Frente Popular, FP), одобренную VII Всемирным Конгрессом. FP рассматривался как объединение рабочего класса с непролетарскими слоями, заинтересованными в борьбе против фашизма и войны. Реализация концепции FP во Франции и Испании привела к созданию коалиций левых и частично центристских партий и социальных движений. FP как широкие объединения левых, демократических, антифашистских и антиимпериалистических сил распространились и на ряд государств Латинской Америки.

Со своими специфическими чертами FP действовали в Мексике и Бразилии. В этих двух случаях, однако, имелись серьезные отличия от европейской практики, где они формировались как электоральные коалиции. В Бразилии компартия (Partido Comunista do Brasil, PCdoB) и сторонники Луиса Карлоса Престеса (1898—1990) основали Национально-освободительный альянс (Aliança Nacional Libertadora, ANL), делавший ставку не столько на триумф на выборах, сколько на захват власти в ходе общенационального восстания против режима Жетулиу Варгаса (1930—1945, 1950—1954). В Мексике попытки левых сформировать коалиции имели место еще в 1920-х гг. на региональном уровне; эти попытки неизменно наталкивались на настороженное отношение со стороны мексиканских коммунистов (Partido Comunista de México, PCM), опасавшихся «обуржуазивания» партийных кадров. Позже этот подход был скорректирован, и альянс коммунистов с независимым крестьянским движением привел к возникновению Национальной крестьянской лиги (Liga Nacional Campesina, LNC). Прообраз будущего FP — Рабоче-крестьянский блок — рухнул в 1929 г. ввиду перехода Коминтерна к тактике «класс против класса», а РСМ ждала серьезная маргинализация [1, сс.15-40].

В Чили в конце 1930-х годов удалось осуществить проект FP, наиболее близкий к европейской модели. На Кубе реализация программы Хулио Антонио Мельи (1903—1929) привела к превращению компартии в 1930-е годы во влиятельную политическую силу [2, сс. 57-75]. В Мексике же в годы прогрессивных реформ президента Ласаро Карденаса (1934—1940) по независимости левых был нанесен серьезный удар. Коммунистам не удалось вовлечь в Широкий антиимпериалистический фронт левое крыло правящей партии, не заинтересованной в том, чтобы делиться властью. В итоге РСМ — под мощным давлением Москвы — совершила новый поворот в своей политике, выдвинув лозунг «Единство любой ценой!» и согласившись на роль младшего, некритически настроенного партнера в правительственной коалиции.

«Коминтерновский» формат FP остался в политической истории межвоенного времени, но и в дальнейшем попытки объединить левые и демократические силы предпринимались в Латинской Америке неоднократно. Стремление к консолидации всех революционных сил на Кубе реализовалось в объединении молодежных организаций в Ассоциацию молодых

повстанцев (*Asociación de Jóvenes Rebeldes*) и в формировании Объединенных революционных организаций (*Organizaciones Revolucionarias Integradas, ORI*). В результате непростых процессов выработки единой идеологии и революционной стратегии ORI были преобразованы в Единую партию социалистической революции (*Partido Unido de la Revolución Socialista de Cuba, PURSC*) (в 1965 г. переименована в Коммунистическую партию Кубы (*Partido Comunista de Cuba, PCC*)). В эпоху холодной войны примером такой практики стало объединение чилийских левых в период правительства Народного единства (*Unidad Popular, UP*) (1970—1973). Пример Чили оказал большое воздействие на другие страны континента, в частности, на Уругвай, где в 1971 г. возник Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*). Конструктивное сотрудничество левых сил в деле противостояния правоавторитарным диктатурам помогало вырабатывать совместную платформу в социально-экономической сфере, что роднило стремление латиноамериканских левых к единству с более ранней историей ФР. В ряде случаев это вело к созданию объединенного военно-политического центра, как это было с сальвадорским Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (*Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN*).

ШИРОКИЕ ЛЕВЫЕ КОАЛИЦИИ В МЕКСИКЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ

В конце XX — начале XXI в. в Мексике предпринималось немало попыток оформить объединение партий, расположенных в политическом плане левее Институционно-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*). Качественно новым уровнем развития оказалось формирование в 1989 г. Партии демократической революции (*Partido de Revolución Democrática, PRD*), включившей «традиционных» левых и революционных националистов — экс-активистов правящей PRI. Под руководством PRD не раз формировались электоральные объединения. На всеобщие выборы 2012 г. PRD, Партия труда (*Partido del Trabajo, PT*) и Гражданское движение (*Movimiento Ciudadano, MC*) шли совместно в рамках Широкого прогрессивного фронта (*Frente Amplio Progresista, FAP*).

В Конгрессе действовали парламентские координаторы от партий фронта, совместные представительства имелись в законодательных собраниях штатов, муниципалитетов, ряде общественных и социальных организаций, хотя FAP был прежде всего именно электоральным союзом. Партии фронта декларировали необходимость срочного изменения курса экономической политики, укрепления правового государства, основания «нового политического режима» [3]. PRD и ее союзники, по крайней мере прокламативно, не только оспаривали власть у «системных» политических сил, но и ставили вопрос о более демократическом и социально ориентированном характере государственного строя.

Откровенно оппортунистическая тактика PRD и ее вовлеченность в ряд коррупционных скандалов привели к ряду расколов и к электоральному краху на всеобщих выборах 2018 г., на которые партия вышла в блоке с MC и правыми консерваторами. 2018 г. стал счастливым для части левых

сил Мексики, выступавшей за решительный разрыв с традиционными политическими силами. Безоговорочным бенефициаром выборов стало созданное Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором (2018 — н/в) Движение национального возрождения (Movimiento de Regeneración Nacional, MORENA), добившееся победы в президентской кампании, на выборах в Национальный конгресс, парламенты ряда штатов и на губернаторских выборах в нескольких регионах) в рамках коалиции «Вместе мы делаем историю» (Juntos Hacemos Historia) (MORENA, PT и Партия социального столкновения (Partido del Encuentro Social, PES) [4].

Вышеупомянутая коалиция не может определяться как объединение только левых сил, поскольку на умеренно-консервативную PES ориентируются консервативно-протестантские избиратели. Но программные цели блока имеют в целом определенно левую направленность. Как отмечает историк Карлос Ильядес, ключевыми элементами программы коалиции являются «занятость, но, прежде всего — общественное образование на всех уровнях, универсальное страхование» [5], жесткая борьба с криминализацией экономики, защита прав человека, демократизация общественной жизни и государственного сектора экономики. Альянс не стал однородной структурой и — в худших традициях Мексики — является предметом частой волатильности. PT и PES в ходе выборов в регионах в 2019 г. зачастую выступают отдельно от MORENA или блокируются с ее противниками. MORENA же демонстрирует готовность блокироваться с экологистами, которые на протяжении долгих лет являлись союзниками PRI.

В Центральной Америке наиболее яркий пример объединения прогрессивных партий в широкую коалицию это — Гондурас, где интеграционные процессы в левом движении стали катализатором свержения в 2009 г. президента Хосе Мануэля Селайя (2006—2009), который через два года основал левоориентированную Партию свободы и перестройки (Partido Libertad y Refundación, PLR). Перед всеобщими выборами 2017 г. PLR заключила электоральный пакт с социал-демократической Партией обновления и единства (Partido Innovación y Unidad, PINU), создав костяк Оппозиционного альянса против диктатуры (Alianza de Oposición contra la Dictadura, AOCD), выдвинувшего в марте 2017 г. на пост президента Сальвадора Насраллу.

По мнению создателей альянса, он являлся «исторической необходимостью», «чтобы подготовить почву и сформировать условия для достойной жизни гондурасцев» [6]. Объединение носило социально-политический характер, имело сильные позиции в социальном движении страны и среди неправительственных организаций. Кандидат альянса получил на президентских выборах 41,2% голосов, уступив консерватору Хуану-Орландо Эрнандесу (2014 — н/в) менее двух пунктов, что говорит о широкой поддержке левой оппозиции в гондурасском обществе. AOCD в январе 2018 г. организовал массовые выступления, обвинив власть в фальсификации выборов [7]. Альянс просуществовал недолго: из-за тактических расхождений между PLR и PINU он был распущен в июне 2018 г. Но опыт «боевого» сотрудничества левых сил Гондураса представляется весьма поучительным.

ЛЕВЫЕ КОАЛИЦИИ В ВЕНЕСУЭЛЕ, ЭКВАДОРЕ И ПЕРУ

Еще больше примеров построения широких объединений левых сил в последние годы зафиксировано в Южной Америке. С момента победы Уго Чавеса (1999—2013) на президентских выборах в Венесуэле основные радикальные левые силы этой страны объединились в Патриотический полюс (Polo Patriótico, PP), в котором доминировало левопопулистское движение сторонников Чавеса. PP несколько раз совершил ребрендинг, прежде чем в октябре 2011 г. получил свое нынешнее название — Gran Polo Patriótico (GPP). В момент провозглашения GPP к нему присоединились, по заявлениям властей, около 35 тыс. политических объединений, общественных организаций и коллективов (включая компартию и ряд левоцентристских групп); при этом левые социал-демократической ориентации в основном находятся в оппозиции к чавизму [8]. После кончины Чавеса руководство GPP перешло к его преемнику на президентском посту Николасу Мадуро (2013 — н/в).

С самого момента своего создания GPP играл ключевую роль в общественно-политической жизни страны, но для исполнительной власти Боливарианской Республики являлся лишь вспомогательной силой. Политический вес созданной Чавесом Единой социалистической партии Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV) остается в разы выше, чем у прочих участников GPP. На тех уровнях, на которых GPP доминирует в политической жизни (Конституционное национальное собрание, губернаторский корпус, муниципалитеты), речь идет, прежде всего, о представительстве PSUV.

С учетом отсутствия идейно-политической гомогенности в GPP гораздо более важным является факт поддержки исполнительной «чавистской» власти и солидарности с ней. В то же время, как отмечает исследователь Эдуардо Риос, GPP близок европейским радикальным левым, «он идеологически концентрируется на революционном государстве, власти трудящихся и территориальных комитетах, превосходстве общественного сектора, господстве государственного сектора в банковской системе, принципах рабочего и производственного контроля на рабочих местах» [9, p.31]. GPP координирует практические действия при проведении акций в «народных кварталах», организует масштабные марши и манифестации, участвует в распределении среди «чавистского народа» гуманитарной и социальной помощи, координирует действия в профсоюзах. Перед муниципальными выборами 2017 г. Н.Мадуро, обращаясь к союзникам по GPP, прямо заявил: «Как президент Республики, и лидер боливарианского движения... требую от всех партий Большого патриотического полюса достичь согласия и объединить кандидатуры и силы в 333 муниципалитетах страны!» [10]. Вместе с тем унитарная консолидация революционных сил в Венесуэле не означает их полной унификации.

В Эквадоре в период процесса «гражданской революции» при президентстве Рафаэля Корреа (2007—2017) на первую роль в левом движении вышел альянс «Гордая и суверенная Родина» (Patria Altiva i Soberana, PAIS), ставший в сентябре 2014 г. основой Объединенного фронта (Frente UNIDOS, FU) большинства радикально левых партий и движений (включая

социалистов, коммунистов и членов левоцентристской партии «Вперед» (Avanza), покинувшей FU в 2015 г.). Инициатором создания FU стал Корреа, призвавший в преддверии очередной электоральной кампании не допустить «консервативной революции» в стране [11]. Идеология FU первоначально носила жесткий левый характер. Исполнительный секретарь PAIS Дорис Солис при создании фронта заявила о верности левых сил Эквадора целям «гражданской революции»: «Эта революция ... вернула нам надежду, веру в нашу силу... Революция будет необратимой и заложит основы страны равенства» [12]. Для создания FU важным оставалось именно наличие конструктивной программы.

В силу внутривнутриполитической эволюции левой администрации Эквадор позднее покинул «боливарианскую ось», когда президент Ленин Морено (2017 — н/в) после триумфа PAIS и FU на выборах 2017 г. [13, сс. 17-27] отказался от «Социализма XXI века» в пользу фактически социал-реформистского курса. Этот разворот породил раскол как в рядах президентской партии PAIS (на сторонников курса Морено и тех, кто остался верен Корреа), так и в целом в левом движении Эквадора. Большая часть делегатов конгресса PAIS в августе 2018 г. поддержала курс Л.Морено. В 2018 г. был распущен FU. На местные и провинциальные выборы 2019 г. в Эквадоре левые силы пошли в состоянии глубокого размежевания, но в целом добились хороших результатов.

В Перу в 2000-е годы, как правило, дело доходило лишь до заключения электоральных пактов перед общенациональными, региональными или местными выборами [14, сс. 44-62]. Однако в 2013 г. появился радикально левый Широкий фронт за справедливость, мир и свободу (Frente Amplio por Justicia, Vida y Libertad, FA), президентский кандидат которого Вероника Мендоса заручилась поддержкой 18,7% избирателей. На выборах в законодательное собрание FA получил 13,9% голосов (20 из 130 мандатов). Костяк фронта составили Движение социального подтверждения «Земля и свобода» (Tierra y Libertad), коммунисты и социалисты [15, с. 6]. FA не рассматривает себя как исключительно электоральную коалицию. Организация деятельности фронта строится на территориальных комитетах и Национальной политической комиссии. FA располагает собственными едиными группами в муниципалитетах, региональных органах представительной власти и в парламенте. На прошлые всеобщие выборы фронт вышел с подробной программой глубоких социально-экономических изменений. В частности, партии FA видят Перу «как страну радикально демократическую, децентрализованную и партисипативную на всех уровнях управления», «плюринациональное и межкультурное общество» [16, с.16]. FA ратует за широкую демократизацию и приоритетность перуанского национального образования и культуры, развитие общественных свобод. В программе FA провозглашены также идеи и принципы панамазонского устойчивого развития, альтермондиализма и многополярного мира.

FRENTE POPULAR ПО-БРАЗИЛЬСКИ

В Бразилии попытки консолидации левых сил предпринимались неоднократно еще со времен господства военной диктатуры, а компартия по-

степенно утрачивала статус основного полюса притяжения в подобных альянсах. В первой президентской кампании (1989 г.), в которой в качестве кандидата участвовал лидер Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) Луис Инасиу Лула да Силва (2003—2011), он выступал как представитель Фронта «Народная Бразилия» (Frente «Brasil Popular»), к которому примкнули основные левые партии страны.

PT, сама исторически включающая различные направления левой и левоцентристской мысли, неизменно выступала за единство действий левых. В понимании лидеров PT «социализм должен превзойти как логику рынка, так и командную экономику, когда все решения принимает государство... не только сохранить, но и расширить политические свободы, а затем пойти дальше: внедрить прямую демократию, которая обеспечила бы наемным работникам широкое участие в принятии экономических и политических решений («народные советы» в муниципалитетах, «советы на заводах»). Но прямая демократия обязательно должна сосуществовать с представительной демократией» [17, с. 597].

В дальнейшем Л.И.Лула да Силва и Дилма Руссефф (2011—2016) избирались президентами, баллотировавшись от широких по составу коалиций, включавших ведущие левые партии страны. Особенностью «бразильской модели» была политическая неоднородность блоков, позволявшая включать в их состав партии и движения, объединенные с левыми хоть какими-то общими программными установками. По охвату общественно-политических сил бразильская модель могла бы определенно претендовать на преемственность духа FP, но по факту речь шла именно об электоральных картелях для сохранения гетерогенного президентского большинства в конгрессе. В 2014 г. Д.Руссефф была переизбрана президентом, баллотировавшись как кандидат от коалиции, в которую входили левые партии (PCdoB, PT, Демократическая трабальстская партия (Partido Democrático Trabalhista), центристы и правоцентристы [18]. Кандидатом в вице-президенты являлся, как правило, политик из буржуазного лагеря, в данном случае — представитель Партии бразильского демократического движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB) Мишел Темер. Именно политическое дезертирство бывших центристских и правоцентристских союзников предопределило импичмент Руссефф в 2016 г.

На выборах 2018 г. сформированная вокруг PT коалиция «Бразилия снова счастлива» (Brasil Feliz de Novo) не смогла объединить даже все левые силы, многие из которых предпочли дистанцироваться от запятнанной коррупционными скандалами PT. К коалиции примкнули лишь коммунисты и правоцентристская Республиканская партия социального порядка (Partido Republicano da Ordem Social, PROS). Программа кандидата коалиции в президенты Фернандо Аддада носила отчетливо левый характер (предложения по повышению налоговой нагрузки на банковский сектор, усиление общественного сектора, демократизация системы здравоохранения и образования, повышение минимальной зарплаты и т.д.) [19]. Коалиция вряд ли может рассматриваться в качестве «реинкарнации» Frente «Brasil Popular» конца 1980-х — начала 1990-х годов, но на сегодня иных дееспособных левых блоков в Бразилии нет. Поражение Ф.Аддада нанесло тяжелейший удар по бразильскому левому движению [20]. Итоги

выборов 2018 г. показали всю слабость и неэффективность прежних моделей объединения левых и демократических сил, действовавших в Бразилии в новейшее время. С другой стороны, приход к власти реакционных правых сил с новой силой ставит вопрос о создании широкого ФР, центральное место в котором могло бы принадлежать левым. Для этого, однако, потребуются не только кадровое обновление РТ, но и серьезная дискуссия о программных принципах альянса и стратегии развития страны, что остается задачей на будущее.

ЛЕВЫЕ КОАЛИЦИИ В СТРАНАХ ЮЖНОГО КОНУСА

Широким по охвату политического спектра объединением, напоминающем изначальную версию ФР, является союз ведущих левоцентристских и либеральных сил в Парагвае. Накануне всеобщих выборов 2018 г. был создан Большой обновленческий национальный альянс «Победить!» (Gran Alianza Nacional Renovada, GANAR) с участием Подлинной либерально-радикальной партии (Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA), коалиции левых сил — Фронта Гуасу (Frente Guasú, FG), ряда социал-демократических партий. Политическая гегемония в альянсе принадлежит центристской партии PLRA, что дает основание позиционировать этот альянс как центристское объединение [21, сс. 33-48]. Ее представитель Эфраин Алегре был выдвинут кандидатом от коалиции GANAR на президентских выборах 2018 г., а кандидатом в вице-президенты был Лео Рубин (от FG) [22]. Коалиция стала возможной ввиду намерения парагвайской оппозиции положить конец консервативно-клиентелистской практике управления правящей правой партии Колорадо (Asociación Nacional Republicana — Partido Colorado). То, что дуэт Алегре-Рубина получил на президентских выборах 45,1% голосов, уступив лишь четыре пункта кандидату от Partido Colorado, показывает, что идеи GANAR пользуются большой популярностью в парагвайском обществе, но этой популярности недостаточно, чтобы выйти за рамки традиционной политической модели.

Программные цели GANAR носят общедемократический характер, в целом соответствуя левоцентристскому измерению. Как отмечает исследовательница Кристина Гийар, это «прагматический альянс», намеренный создать совместное правительство с программой из восьми пунктов: основные права; окружающая среда; здравоохранение; образование и культура; справедливость выше налога; гидроэлектрический суверенитет; индейские народы и правовое государство; осуществление конституционных реформ [23, сс.7]. И после выборов 2018 г. коалиция GANAR сохранилась, что свидетельствует об актуальности данного проекта для Парагвая.

В непростой ситуации находятся левые силы Аргентины. Среди исследователей нет единой точки зрения относительно того, можно ли считать в организационном отношении «киршнеризм» левым направлением или нет. Но то, что в целом социально-экономическая и внешняя политика президентов Нестора Киршнера (2003—2007) и Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015) носила прогрессивный, объективно левый характер, совершенно очевидно. Левый перонизм, который они представляли, пытался

включить в президентское большинство (до 2015 г. воплощавшееся «Фронтом за победу» (*Frente para la Victoria*, FV) многие социальные организации, рабочее и профсоюзное движение, а также национальные и региональные левые партии. После перехода перонистов в оппозицию FV стал одним из инициаторов создания более широкого и плюралистического коалиционного объединения аргентинской оппозиции, очень напоминающего идею FP «из прошлого». В июне 2017 г. в Аргентине было объявлено о создании коалиции «Гражданское единство» (еще одно «обиходное» название этого объединения — «Гражданский фронт» (*Frente Cívico*)) в составе FV, левоцентристского FA, коммунистов (*Partido Comunista*, PCCE), перонистского движения «Федеральное обязательство» (*Alianza Compromiso Federal*) и ряда других левых и левоцентристских партий (в том числе и перонистской традиции).

Стратегическими целями нового объединения являются разгром действующего правоцентристского большинства; попытка добиться «нового соотношения политических и социальных сил», «поставить заслон и урегулировать деиндустриализацию, вечно сохраняющийся внешний долг и финансовую спекуляцию...» [24]. Известный аргентинский левый экономист Клаудио Кац, говоря о роли, которую играет в оппозиции *Frente Cívico*, констатирует, что киршнеризм «пытается завоевать перонистский аппарат и отодвинуть его в сторону... Параллельно *Frente Cívico* принял стратегию вербального столкновения, отвергая повышение тарифов, желая объявить чрезвычайное продовольственное и санитарное положение, вернуться к замороженным ценам и начать новые переговоры по проблеме внешнего долга» [25, с. 62]. Безусловно, его политическую стратегию определяют левые перонисты и сторонники киршнеризма. Однако к объединению примыкают десятки профсоюзных и гражданских организаций, социальные движения, ассоциации безработных, находящиеся под политическим контролем левых перонистов, левых социалистов и коммунистов. Пример *Frente Cívico* вполне укладывается в историю левых сил Аргентины, не раз пытавшихся объединиться, но неизменно проваливавших план создания общего широкого движения.

Исторический опыт сотрудничества левых сил хорошо известен и в Чили (FP в 1930—1940-е годы, Народное единство (*Unidad Popular*, UP) в период правления Сальвадора Альенде, «Демократическое объединение» (*Alianza Democrática*) (в последнем случае речь шла об альянсе левоцентристских и центристских сил). В начале XXI в. первой попыткой объединить все основные левые и левоцентристские силы этой страны стало формирование в преддверии выборов 2013 г. широкой коалиции «Новое большинство» (*Nueva Mayoría*, NM), основу которой составили социалисты (*Partido Socialista de Chile*, PSCh), христианские демократы (*Partido Demócrata Cristiano*), Партия за демократию (*Partido por la Democracia*, PPD), Социал-демократическая радикальная партия (*Partido Radical Socialdemócrata*, PRSD) [26]. Позже к коалиции присоединились Гражданская левая партия Чили (*Partido Izquierda Ciudadana de Chile*), коммунисты (*Partido Comunista de Chile*), Широкое общественное движение (*Movimiento Amplio Social*), а также ряд независимых политиков-левоцентристов.

Президентские выборы 2013 г. во втором туре выиграла социалистка Мишель Бачелет (2006—2010, 2014—2018). Партии и движения NM получили свыше 55% мандатов в палате депутатов и сенате, добились внушительных успехов на региональных выборах. В 2013—2017 гг. в Чили — на основе ранее представленной избирателям предвыборной программы — существовало правительство, в котором министерские портфели были распределены между партиями, участвующими в NM. Хотя NM так и не вышла за рамки институционально-электорального картеля, в середине 2010-х годов коалиция объединяла практически все влиятельные парламентские левые и левоцентристские партии, а присутствие в NM христианских демократов заставляло проводить аналогии с первоначальной моделью FP, где участие «демократической мелкой буржуазии» считалось делом естественным. В период второго президентского мандата М.Бачелет правительство NM в целом проводило левоцентристскую внутреннюю политику, осуществило ряд прогрессивных преобразований в социальной сфере, в деле борьбе с бедностью и в области образования, что соответствовало его предвыборной платформе.

Общий «правый поворот», затронувший в середине 2010-х годов латиноамериканский мир, не прошел и мимо Чили. Правительственная левоцентристская коалиция потеряла христианских демократов, ее кандидат Алехандро Гильер проиграл второй тур президентских выборов, а на парламентских выборах 2017 г. блок собрал лишь 24,1% голосов. Усиление разногласий в левоцентристском лагере привело к роспуску коалиции в марте 2018 г. Большая ее часть сформировали трехпартийную коалицию — Прогрессивное согласие («Consentimiento progresivo»), которое сейчас является самым влиятельным центром притяжения парламентской оппозиции.

В то же самое время процессы «институционализации» и бюрократизации NM привели не только к ослаблению чилийского левоцентризма, но и способствовали активизации антисистемного радикального спектра и даже «конкуренции фронтов» на левом фланге. В январе 2017 г. 14 партий и движений, преимущественно не имевших парламентского представительства, заявили о создании Широкого фронта (Frente Ampilo, FA) в составе Демократической революции (Revolución Democrática), Партии равенства (Partido Igualdad), Зеленой экологистской партии (Partido Ecologista Verde), Гуманистической партии (Partido Humanista). На президентских выборах кандидат FA Беатрис Санчес заняла третье место, на законодательных выборах FA завоевал 16,5% голосов, что позволяет сделать вывод о том, что это новое объединение радикальных левых стало крупным политическим актором чилийской политики.

FA намерен сделать страну «инклюзивной», уважающей окружающую среду и обеспечивающей социальные права, отказаться от неолиберальной экономической политики; создать альтернативу лево- и правоцентристским партиям, управляющим Чили с момента свертывания пиночетовского режима; выступает за политическую независимость прогрессивных сил от власти корпораций, за построение партисипативной демократии [27]. Организационная структура FA выглядит более открытой и демократической, нежели у левоцентристов в период функционирования NM.

Самой уважаемой в левом движении Латинской Америки попыткой реализовать Народный фронт в условиях второй половины XX — начала XXI в. является история существующего ФА в Уругвае, созданного силами 12 левых партий и движений во многом под влиянием чилийского эксперимента UP. Создатели фронта видели в нем широкое гражданское движение, называя его главными задачами «возродить народ и подлинно народную структуру ради глубокого антиимпериализма для ясного национального освобождения, чтобы достичь подлинной социальной справедливости и подлинной демократии» [28]. В 1973—1984 гг. ФА и его партии действовали в подполье, но после ухода от власти военной диктатуры фронт был вновь легализован.

ФА регулярно принимает участие в выборах на всех уровнях, неизменно предлагая избирателям единый список левых и левоцентристских сил, и завоевал большинство мандатов в муниципалитетах разного масштаба, включая столицу. С 2005 г. ФА управляет Уругваем, в правительства с этого времени неизменно входят представители ведущих партий — членов фронта, в первую очередь Социалистической партии (Partido Socialista del Uruguay, PSU) и Движения народного участия. В состав ФА на современном этапе входят также Ассамблея «Уругвай», коммунисты, Прогрессивный альянс, «Новое пространство», Партия за победу народа, а также Революционная рабочая партия и Социалистическая партия трудящихся. ФА объединил действительно все левые силы Уругвая. В 2000-е годы членами ФА были и некоторые центристские партии демокристической традиции.

Длительный исторический опыт ФА способствовал формированию четкой и отлаженной организационной структуры, включающей базовые и департаментские комитеты, координаторов и политическое бюро [29]. ФА тесно сотрудничает с социальными движениями и неправительственными организациями, под его влиянием находятся ведущие прогрессивные женские, молодежные и студенческие организации. На ФА ориентируется ведущий уругвайский профсоюзный центр — Межпрофсоюзный пленум трудящихся — Национальный конвент трудящихся, внутри которого серьезное влияние имеют социалисты, коммунисты и Движение народного участия.

В прошлом выдвижение кандидатов на выборные должности исполнительной власти (от мэров до президента) являлось объектом переговоров и компромиссов наиболее влиятельных внутри ФА политических партий и движений. Но с 2014 г. ФА перешел к практике прямого голосования зарегистрированных сторонников фронта во время предварительных выборов. Несмотря на продолжающуюся в Южной Америке правый поворот, опросы общественного мнения показывают, что ФА, пользующийся поддержкой не менее 35% уругвайцев, остается самой популярной политической силой страны.

ФА имеет долгий опыт создания компромиссных программных (при этом глубоких и профессиональных) документов, устраивающих все направления уругвайского левого движения. Примером этого является правительственная программа ФА на 2015—2020 гг. В ней, в частности, говорится, что политика Фронта направлена на поднятие уровня занятости,

улучшение условий жизни населения, снижение уровня нищеты, бедности и социального неравенства. Амбициозные и принципиальные задачи ФА ставит и в институционально-политической сфере, исходя из необходимости «демократического углубления на всех уровнях управления» [30, сс. 23, 122]. Речь идет о развитии элементов «партиципативной демократии», реальном участии граждан в принятии решений на разных уровнях, процессах децентрализации, дебюрократизации, а также о развитии «стратегического национального планирования».

ФОРУМ САН-ПАУЛУ КАК КОНТИНЕНТАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЛЕВЫХ СИЛ

Динамику ФР «цветов Латинской Америки и Карибов» придает Форум Сан-Паулу (Foro de São Paulo, FSP) — уникальное явление для современного международного левого движения. Как отмечал в 2016 г. секретарь ЦК РСВ Жозе Рейналдо Карвальо, существование FSP является «наиболее ярким свидетельством постоянного поиска единства левого крыла как необходимого условия, чтобы осуществлять антиимпериалистическую борьбу и прогрессивные изменения в регионе» [31].

Инициаторами проведения первой встречи левых партий и организаций Латинской Америки и Карибов, состоявшейся в Сан-Паулу в июне 1990 г., были руководитель РТ Лула да Силва и Первый секретарь РСБ Фидель Кастро [32, с. 192]. На встрече родился FSP — плюралистический и диалоговый формат сотрудничества левых сил континента. С Коминтерном — наиболее организованным в истории международного левого движения XX в. интернациональным объединением — FSP роднит антикапиталистическая, антиимпериалистическая и интернационалистская ориентация. Вместе с тем у FSP нет ни единого центра, ни общей идеологии, ни «железной дисциплины», характерных для III Интернационала.

Уникальность FSP для современного международного левого движения состоит в широкой идейно-политической палитре представленных там политических сил — от крайне левых и традиционных компартий до левоцентристских формаций и членов Социнтерна. От многих латиноамериканских стран в FSP на равноправной основе входит большое количество левых и левоцентристских партий, что де-факто делает его латиноамериканским «Народным фронтом XXI в.». В частности, на 2019 г. от Уругвая в состав FSP входит 13 партий, движений и коалиций, от Аргентины и Чили — по 12, от Перу и Доминиканской Республики — по 10, от Колумбии, Эквадора и Парагвая — по 8 партий и движений [33].

Деятельность FSP осуществляется, прежде всего, через регулярно проводящиеся встречи. Но уже в 1990-е годы FSP утратил характер исключительно партийно-политического мероприятия. В рамках саммитов FSP в последние годы проходят встречи активистов социальных организаций, автохтонных народов Латинской Америки и представителей темнокожего населения, левых мэров, региональных и национальных депутатов, ведутся дискуссии по проблематике общего прогрессивного политического проекта, образования, сельского хозяйства и внешней политики [34].

Идея единства левых, прогрессивных и антиимпериалистических сил — центральная, фундаментальная идея в «политической философии» FSP. В целом партии, участвующие в работе форума, руководствовались этим принципом и в период «левого поворота» Латинской Америки, и сейчас, на этапе вынужденного отступления. Политические силы, входящие в FSP, демонстрируют схожее видение процессов региональной интеграции Латинской Америки и Карибов. В частности, в принятой на XXIII встрече FSP в Манагуа (2017 г.) декларации констатируется: «Мы продолжаем работать над процессом социальной трансформации, чтобы достичь полной и окончательной эмансипации, чтобы построить подлинную систему региональной интеграции, чтобы способствовать строительству многополярного мира, в котором преобладает соотношение сил, благоприятствующее народам» [35].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Дух Народного фронта» в значительной степени сохраняется в деятельности латиноамериканских левых, реализующих практику широких плюралистических фронтов в различных форматах. Совпадения с практикой прошлого соседствуют с серьезными отличиями, свойственными реалиям 2010-х годов. В большинстве случаев первенствует электоральный характер широких временных объединений левых. В 1930-е годы ФР представляли собой почти всеобъемлющие социально-политические движения, в которых лидирующие позиции занимали левые партии, но важную роль внутри ФР играли также социальные акторы, в частности, профсоюзы. На современном этапе деятельности латиноамериканских левых такие блоки являются, как правило, продуктом деятельности исключительно политических партий, хотя и пользуются поддержкой профсоюзов и социальных организаций (например, в Бразилии и Уругвае).

В эпоху, предшествующую Второй мировой войне — при наличии собственных специфических условий, — «идеология» ФР была «экспортирована» в Латинскую Америку извне, ее «производителем» был Коминтерн, а главными «ретрансляторами» служили латиноамериканские компартии. В условиях второго десятилетия XXI в. во всех без исключения случаях широкие объединения левых сил в странах исследуемого региона представляют собой примеры местных, национальных «политических продуктов». Сегодня не приходится говорить о единообразных «двигателях» этих альянсов. Ни в одном из государств Латинской Америки влияние компартий в данных «Народных фронтах» XXI в. не является преобладающим. Лидирующей силой подобных объединений являются социал-реформистские и левоцентристские партии, а в странах, которые принято относить к модели «Социализма XXI в.» (Венесуэла, Эквадор до 2018 г.), главенствующие позиции остаются за левопопулистскими партиями. В ряде случаев (Бразилия и Чили в недалеком прошлом, Мексика и Парагвай) в составе левоцентристских объединений присутствуют партии, которые принято относить к «буржуазной» части политического спектра. Немалый интерес представляют эксперименты ФА в Перу и Чили, поскольку они связаны с новыми «молодыми» радикальными левыми формациями, настроенными на преодоление

ошибок прошлого, а также на то, чтобы предложить гражданам своих стран креативные политические программы. Это особенно важно сейчас, в условиях продолжающегося в Западном полушарии правого поворота.

И в далекие 1930-е годы, и сегодня платформы левых объединений в Латинской Америке носят, как правило, обобщенный характер. В них суммируется набор общедемократических требований, положений, касающихся борьбы за социальную справедливость и более «народную» экономику, призывов к суверенной внешней политике. Лишь у уругвайского ФА имеется длительный и богатый опыт широкомасштабных долгосрочных политических программ. Тот факт, что в последние годы во многих странах прежние формы левых коалиций перестали существовать, свидетельствует об их исторической лимитированности. Но то, что практически всякий раз они уступали дорогу новым вариантам единства левых и левоцентристских сил, однозначно показывает, что опыт ФР для современных латиноамериканских левых представляется очень важным, и борьба за единство прогрессивных сил актуальна, как и прежде.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Jeifets V.L., Reynoso Jaime I. From United Front to Class Against Class: Communists and Agrarians in Post-Revolutionary Mexico, 1919-1930. *Izquierdas*. Santiago, 2014, N19, pp. 15-40.
2. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латиноамериканские левые на пути к Народному фронту в 30-е годы XX в. *Латинская Америка*, 2014, № 5, сс. 57-75 [Jeifets V., Jeifets L., Latinoamericanos leveys na puti k Narodnomu Frontu v 30-e gody XX v. [The Latin American Left-Wingers on the Way to the Popular Front in 1930s]. *Latinskaya Amerika*. 2014, N 5, pp.57-75.] (In Russ.).
3. Frente amplio progresista. Available at: <https://web.archive.org/web/20070609203533/http://www.frenteamplio.org/mx/> (accessed: 02.03.2019).
4. Concreta Morena coaliciones en al menos 27 estados. *El Universal*, México. 15.02.2018.
5. Illades C. AMLO y las nuevas izquierdas. *Nexos*. México. 01.05.2017. Available at: <https://www.nexos.com.mx/?p=32219> (accessed: 04.03.2019).
6. ¿Quiénes Somos y Cómo Surge LA ALIANZA? Available at: <http://libre.hn/alianza> (accessed: 05.03.2019).
7. L'alliance d'opposition du Honduras convoque une grève contre le président Juan-Orlando Hernández. Available at: <http://www.radiohc.cu/noticias/internacionales/152798-l'alliance-d'opposition-du-honduras-convoque-une-greve-contre-le-president-juan-orlando-herandez> (accessed: 05.03.2019).
8. Interview: The Great Patriotic Pole (GPP) – How Thousands of Movements Are Constructing their Revolutionary Organization. Available at: <https://venezuelaanalysis.com/analysis/6837> (accessed: 06.03.2019).
9. Ríos E. Venezuela: à bout du souffle. *Alternatives Économiques*, 2016, N 107, pp. 31-43.
10. Maduro exige al Gran Polo Patriótico unificar candidaturas de cara a las municipales. Available at: <http://efectococuyo.com/politica/maduro-exige-al-gran-polo-patritico-unificar-candidaturas-de-cara-a-las-municipales/> (accessed: 06.03.2019).
11. ANDES. Agencia Pública de Noticias del Ecuador y Suramérica. Available at: <http://www.andes.info.ec/es/noticias/prezidente-rafael-correa-felicita-conformacion-frente-progresista-ecuador.html> (accessed: 07.03.2019).
12. 15 organizaciones políticas son parte del frente unidos. Available at: <https://www.politica.gob.ec/15-organizaciones-politicas-son-parte-del-frente-unidos/> (accessed: 08.03.2019).
13. Пятаков А.Н., Победа Ленино Морено в Эквадоре. Международный и внутривосточный контекст. *Латинская Америка*, 2017, № 6, сс. 17-27 [Piatakov A.N., Pobeda Lenina

Moreno v Ekvadore. Mezhdunarodnyi i vnutripoliticheskii kontekst [Lenin Moreno's Triumph in Ecuador, its internal and international context]. *Latinskaya Amerika*, 2017, N 6, pp.17-27. (In Russ.).

14. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Умалы немало... Перу между рынком и этатизмом. *Латинская Америка*, 2011, № 9, сс. 44-62 [Jeifets V., Jeifets L., Umaly nemalo. Peru mezhdu rynkom i etatizmom [A lot of Umala. Peru between the market and etatism]. *Latinskaya Amerika*, 2011, N9, pp. 44-62. (In Russ.).

15. Bellido T. Frente Amplio para transformar el Peru. *Unidad*, Lima. 2013, v.54, N 23, pp.8-14.

16. Frente Amplio. Programa. Lima, 2013, p. 16.

17. Окунева Л.С. Бразилия. Особенности демократического проекта. М., МГИМО-Университет, 2008, 823 с. [Okuneva L.S., Braziliya. Osobennosti demokraticheskogo proekta [Brazil, the peculiarities of its democratic project]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2008, 823 p. (In Russ.).

18. Dilma comparada a Indira Gandhi. *Diário de Comércio*, Rio de Janeiro. 07.10.2010.

19. Санкт-Петербургские Ведомости, 02.11.2018 [Sankt-Peterburgskiye vedomosti. 02.11.2018]. (In Russ.)

20. Jair Bolsonaro é eleito presidente com 57,8 milhões de votos. Available at: <https://g1.globo.com/politica/eleicoes/2018/apuracao/presidente.ghtml> (accessed: 24.04.2019).

21. Кудеярова Н.Ю. Парагвайский транзит: мобильность, историческая память и политические метаморфозы. *Латинская Америка*, 2018, № 10, сс. 33-48 [Kudeyarova N.Yu Paragvaiskii tranzit: mobilnost, istoricheskaya pamiat i politicheskie metamorphozy [Paraguay, the democratic transition, mobility, historical memory and political metamorphosis]. *Latinskaya Amerika*, 2018. N 10, pp.33-48. (In Russ.).

22. La oposición formaliza alianza para el 018 y desafía ganar al cartismo. Available at: <https://www.ultimahora.com/la-oposicion-formaliza-alianza-el-2018-y-desafia-ganar-al-cartismo-n1110478.html> (accessed: 16.04.2019).

23. Guillard Ch. Quel avenir pour la gauche paraguayenne. *Le Journal de Notre Amerique*. 2018, N36, pp. 3-9.

24. Unidad ciudadana. Queremos Volver a tener futuro. Available at: <https://unidadciudadana.org/somos> (accessed: 12.03.2019).

25. "Il faut que toutes les traditions de la gauche anticapitaliste argentine convergent". Entretien avec C. Katz et E. Lucita. *Contre temps*, 2017, juillet, pp. 63-68.

26. Oteiza N. "Nueva Mayoria" se denominará pacto presidencial opositor para la primaria del 30 de junio. Available at: <https://www.biobiochile.cl/noticias/2013/04/29/nueva-mayoria-se-denominara-pacto-presidencial-opositor-para-la-primaria-del-30-de-juino.shtml> (accessed: 12.04.2019).

27. ¿Quiénes Somos? Available at: <https://www.frente-amplio.cl/quienes-somos> (accessed: 13.04.2019).

28. 46 años del Frente Amplio, una Fuerza de Izquierda en Uruguay. Available at: <https://www.telesur.tv.net/neus/Nace-Frente-Amplio-en-Uruguay-20160206-0007.html> (accessed: 13.03.2019).

29. Frente Amplio. Organismos. Available at: <https://frenteamplio.org/institucional/organismos> (accessed: 13.03.2019).

30. Bases programáticas tercer gobierno nacional del Frente Amplio 2015-2020. Montevideo, 2014, 23, 122.

31. Carvalho J.R. Foro de Sao Paulo and the strategic challenges of Left wings. Available at: <http://forodesaopaulo.org/foro-de-sao-paulo-and-the-strategic-challenges-of-the-left-wings/> (accessed: 15. 03. 2019).

32. Mola M., Ament O., Le Forum de São Paulo. Une experience d'unité de la gauche qui a change l'Amérique latine. *Éspaces-Marx*, 2013, décembre, pp. 192-195.

33. Partidos. Foro de São Paulo. Available at: <http://forodesaopaulo.org/partidos> (accessed: 17. 03. 2019).

34. Костюк Р.В., Латиноамериканские левые подтверждают свой антиимпериализм [Kostiuk R.V., Latinoamerikanskije levye podtverzhdayut svoi antiimperializm [The Latin American Left-Wingers confirm their antiimperialism]. Available at: <https://nvdaily.ru/info/55912/html> (accessed: 17. 03. 2019) (In Russ.).

35. Declaración Final del XXIII Encuentro del Foro de São Paulo – Managua – 2017. Available at: <http://forodesaopaulo.org/declaracion-final-del-xxiii-encuentro-del-foro-de-sao-paulo-managua-2017/> (accessed : 17.03.2019).

Rouslan V. Kostiuk (rouslan_k@mail.ru)

Dr.of Science (History) Professor at the Saint-Petersburg State University
7/9 Universitetskaya nab., 199034 Saint-Petersburg, Russian federation

Victor L.Jeifets (jeifets@gmail.com)

Dr.of Science (History), Professor at the Saint-Petersburg State University.
7/9 Universitetskaya nab., 199034 Saint-Petersburg, Russian federation

The Popular Front in Theory and Practice of the contemporary Latin American Left-Wing Movement

Abstract. The authors analyze the experience of application of tactics of Popular Front in Latin America. They are researching the similarities and differences of Popular Fronts of the Comintern era and contemporary period indicating the continuing traditions as also the differences between historical and new one patterns of Popular fronts. The article, among other points, is clear demonstration of variety of forms and patterns of Left-Wing and Left-Centrist forces alliances. The article also deals with comparison of left-wing blocs in different countries of Latin America but the special attention is paid to some of them, such as broad Leftist coalition in Mexico and Central America, the leftist alliances in Venezuela, Ecuador and Peru, as also to the pattern of the Popular Front in Brazil and to the left-wing and Left-Centrist coalitions in the Southern Cone countries. One of the main conclusions made by the authors is that despite all the different circumstances and unsimilarities between the left-wing coalitions (because of their composition) almost all of them have the same anti-imperialist orientation and unify the main leading Left-Wing parties. The Uruguayan Frente Amplio is the best organized and well sustained coalition of this type. One of the main focuses for the analysis is also the activity of Sao Paulo Forum considered as the continental agglomeration of Left-Wing groups.

Key words: Popular Front, Sao Paulo Forum, communists, socialists, Broad Front.

DOI: 10.31857/S0044748X0006896-4

Received 03.06.2019.